

Все оглянулись.

У школьных ворот со спокойной улыбкой и с мужем под ручкой стояла Чжэнь Мэйли.

Цзи Бэйчуань сразу же их узнал и поприветствовал:

- Тетя Чжэнь, дядя Цзянь.

Чжэнь Мэйли посмотрела на него:

- Бэйчуань, ты так повзрослел, в последний раз я видела тебя еще совсем карапузом.

Цзи Бэйчуань смущенно улыбнулся.

Чжэнь Мэйли бросила на мужа многозначительный взгляд:

- Он был таким тихим и послушным младенцем, не правда ли?

Цзи Бэйчуань не знал, что ему делать: если на месте этих двоих был бы кто-то другой, то он бы просто их проигнорировал. Но у семейства Цзянь были хорошие отношения с его отцом и умершей матерью. К ним нельзя было отнестись непочтительно.

Господин Цзянь кивнул Цзи Бэйчуаню:

- Чего ты стоишь здесь? Юаньшэн сегодня придет?

Цзи Бэйчуань быстро ответил:

- Папа сказал, что будет.

Услышав его слова, Гао Джан мгновенно запаниковала, она не ожидала, что «этот человек» сегодня сюда явится. Женщина, дрожа от страха, оглянулась по сторонам и, оставив своего хромавшего мужа позади, направилась прямо к Шэнь Чэну:

- Чэн, давай пойдём домой.

Шэнь Чэн слегка нахмурился.

Чжэнь Мэйли, заметив это, вновь посмотрела на мужа, затем, подойдя на каблуках к Гао Джан, протянула:

- Оу, вы мать Шэнь Чэна, так? Родительское собрание еще даже не началось, так почему ты уходишь?

Гао Джан, замерев на месте, обернулась:

- Ты кто?

Чжэнь Мэйли, улыбнувшись, протянула женщине руку:

- Я мама Цзянь Шиву, Чжэнь Мэйли, ты меня не знаешь, но я всегда хотела с тобой познакомиться.

Гао Джан, слишком опасавшаяся того, что Шэнь Чэн и Цзи Юаньшэн столкнутся друг с другом, быстро пожала руку:

- Нам не о чем разговаривать.

Ее поведение было слишком подозрительным.

Шэнь Чэн, прищурившись, собирался что-то сказать, но его прервал телефонный звонок Цзи Бэйчуаня, тот, ответив, вздохнул с облегчением и обратился к господину Цзяню:

- Дядя, мне только что звонил секретарь моего отца и сказал, что у них еще не закончилась деловая встреча, поэтому папа придет позже.

Как только прозвучали эти слова, на лицах взрослых отобразились смешанные чувства.

Гао Джан, что только что торопилась уйти, внезапно изменила свою манеру речи, вновь став уверенной в себе:

- Скоро начнется родительское собрание, может, пойдем уже в школу?

Она искренне верила, что Шэнь Чэн не посмеет ей дерзить на публике, опасаясь слухов, что появятся после этого. Шэнь Чэн был слишком гордым человеком, не способным выдержать чужую критику.

Подумав об этом, Гао Джан довольно улыбнулась.

Однако в следующую секунду из-за чужого крика ее улыбка померкла:

- Вам не жарко?

Цзянь Шиву, пухлый мальчик, стоял перед Шэнь Чэном, практически полностью закрывая его собой, и смотрел на Гао Джан:

- Мама говорила, что в такую жаркую погоду так плотно одеваются, не боясь получить солнечный удар, только определенный тип людей...

У Гао Джан дернулся глаз:

- Какой тип?

Цзянь Шиву обворожительно улыбнулся:

- Мошенники и похитители детей.

Никто не знал почему, но этот мальчик задел болезную тему Гао Джан. Женщина, скривившись, зло прорычала:

- Ты хоть понимаешь, что несешь, невоспитанный ребенок...

Прежде чем она закончила говорить, Цзянь Шиву был оттянут назад за ворот рубашки Шэнь Чэном, который до этого ни на что не реагировал. Он начал действовать только тогда, когда в беду попал Цзянь Шиву. Шэнь Чэн стоял перед женщиной, смотря на нее равнодушным взглядом, будто она было не его матерью, а какой-то незнакомкой. Встав перед пухлым мальчиком, он угрожающе посмотрел на Гао Джан.

Шэнь Дашань подошел к мальчику и улыбнулся, скрывая свой страх:

- Хватит-хватит, это все просто недоразумение. Привет, малыш, мы не мошенники, а родители Шэнь Чэна.

Цзянь Шиву отвернулся от мужчины.

Лу Хэн, тоже подошедший к Шэнь Чэну, улыбнулся:

- Извините, дядя, мы просто никогда не видели вас в школе, даже когда в начале семестра нас должны были забирать родители. Всех из нашего класса забирали мамы и папы, но вас я ни разу не видел, даже во время сильного ливня и других собраний.

Гао Джан побледнела.

Но Чжэнь Мэйли, полностью игнорируя слова детей, подошла к женщине:

- Я слышала, что Шэнь Чэн в этом году опять стал лучшим в классе. Как ты обычно с ним занимаешься? Ты такая хорошая мать... можешь помочь мне с воспитанием моего мальчика?

Гао Джан было очень стыдно. Она вообще не занималась Шэнь Чэном и понимала, что на самом деле ее не хвалят, а высмеивают.

Шэнь Дашань вымученно улыбнулся:

- Наш ребенок просто очень самостоятелен.

Чжэнь Мэйли, фыркнув, пожаловалась:

- Мне аж завидно стало, мой сын приносит слишком много проблем. Было бы здорово, если бы Шэнь Чэн был членом нашей семьи, я бы определенно каждый день забирала его из школы, эх.

Цзянь Шиву неловко улыбнулся:

- Мам...

Он думал, что Шэнь Чэн будет недоволен, услышав ее слова.

Цзянь Шиву украдкой глянул на Шэнь Чэна – тот стоял под солнцем с гордо выпрямленной спиной, и, хотя он ничего не сказал, пухлый мальчик отчего-то почувствовал грусть. Шэнь Чэн выглядел очень одиноким.

Чжэнь Мэйли направилась к школе:

- Родительское собрание скоро начнется, вы, ребята, можете пойти в ближайшее кафе и заняться домашним заданием, а мы пойдем.

Цзянь Шиву приободрился:

- Хорошо.

Собрание было созвано для обсуждения взрослыми различных проблем, ученикам на нем делать было нечего.

Гао Джан спросила:

- Разве дети не пойдут с нами?

Лу Хэн, проходя мимо женщины, улыбнулся:

- Нас не пригласили на родительское собрание в этом году. Тетя, Вы даже этого не знаете?

Гао Джан вновь смутилась. Шэнь Чэн специально ей ничего про это не сказал? Женщина никогда ранее не встречалась со всеми этими людьми, но чувствовала, что те отчего-то хотели ее унижить. Все это выбивало ее из колеи.

Она хотела сбежать, но Шэнь Дашань крепко вцепился ей в руку и сказал:

- Все, пойдём уже.

Гао Джан была недовольно, но понимала, что если уйдет, то унижит себя этим фактом еще больше. Ей вообще до лампочки было на это родительское собрание, но она слышала, что у Цзи Бэйчуаня были проблемы в этом году и потому пришла.

Гао Джан улыбнулась Шэнь Чэну:

- Сяо Чэн, мы тоже пошли, ты можешь возвращаться домой.

Шэнь Чэн, проигнорировав женщину, просто взял и ушел. Гао Джан чувствовала, будто ей вlepили пощечину.

Она долго смотрела вслед ребенку, а затем криво улыбнулась:

- Извините, наш ребенок слишком плохо воспитан, ну, вы понимаете.

Чжэнь Мэйли пожала плечами:

- Ой, и не говорите.

Гао Джан облегченно вздохнула, но в следующую секунду наткнулась на хитро прищуренные глаза Чжэнь Мэйли, та весело сказала:

- Какой плохой ребенок, не смог научить родителей хорошим манерам.

- ...

Цзянь Шиву с Лу Хэном прогуливались по тротуару, обсуждая произошедшую совсем недавно ситуацию. Поскольку время уже близилось к ужину, ребята немного проголодались и решили найти закусочную.

Лу Хэн задался вопросом:

- Могла ли мать Шэнь Чэна что-то задумать?

Цзянь Шиву, жуя семена дыни, ответил:

- А когда она не задумывала что-то?

Лу Хэн залиvisto рассмеялся.

Он собирался что-то сказать, но внезапно потянул Цзянь Шиву за рукав, тыча пальцем куда-то

в сторону:

- Эй, эй, смотри, это же Шэнь Чэн?!

Цзянь Шиву оглянулся и действительно увидел Шэнь Чэна за прилавком в кафе. Там была огромная очередь из девушек.

Лу Хэн, фыркнув:

- Спорить готов, они пришли туда не из-за еды.

Цзянь Шиву посмотрел на молодого парня за прилавком – тот, несомненно, выглядел прекрасно. У него были мягкие черты лица, из-за чего окружающие всегда очаровывались его красотой, думая, что этот парень – безобидная овечка.

Подобные сцены Цзянь Шиву за обе свои жизни видел уже много раз.

Пока что Шэнь Чэн был относительно безобидным школьником. Цзянь Шиву вспомнил, что после средней школы жизнь Шэнь Чэна резко изменилась – тот в глазах окружающих стал таким «плохим парнем». Он больше не работал в кафешках, предпочитая выбирать такие заведения, где можно заработать больше денег, например, бары и ночные клубы. С одноклассниками Шэнь Чэн перестал общаться вообще, вместо этого ошиваясь в компании людей, связанных с криминалом. Впрочем, чем более «плохим» он становился, тем больше девушек в него влюблялось.

Лу Хэн потянул Цзянь Шиву:

- Пошли там купим поесть!

Цзянь Шиву:

- Эй... нам обязательно туда идти?

Конечно же, Лу Хэн все-таки затащил друга в это кафе. В очереди некоторые девушки без зазрения совести фотографировали Шэнь Чэна на телефон, другие же просто на него глазели. Когда Цзянь Шиву и Лу Хэн подошли ближе, то смогли расслышать, о чем девушки шептались:

- Кажется, он только что на меня посмотрел.

- Эй, он смотрел на меня!

- Он такой красивый, ух, я бы с ним...

- И не мечтай, он ни с кем не знакомится.

Цзянь Шиву просто стоял, наслаждаясь шоу.

Очередь медленно двигалась, и два друга, наконец, дошли до прилавка. Цзянь Шиву уже собрался объяснить, что они с Лу Хэном здесь забыли, но Шэнь Чэн отнесся к ним также, как другим покупателям:

- Что будете заказывать?

Цзянь Шиву мельком взглянул на меню и сказал:

- Лимонный чай с киви, пожалуйста.

Да, он очень голоден, но он никогда не сбросит вес, если будет есть тортики с пирожными.

Из раздумий Цзянь Шиву вывел чужой голос:

- Разве ты не проголодался?

Цзянь Шиву резко поднял голову, смотря в привычно равнодушное лицо Шэнь Чэна. Будто эти слова только что не он произнес.

Цзянь Шиву быстро ответил:

- Я на диете.

Шэнь Чэн взглянул на него:

- Это означает, что весь день ты будешь голодать, а ночью, не выдержав, нападешь на холодильник и съешь все, что попадется на глаза?

- ...

В точку.

Цзянь Шиву:

- Тогда помоги мне выбрать, что заказать.

Шэнь Чэн продолжал работать, а девушки, стоящие в очереди, заметили, что он с кем-то разговаривает и с любопытством уставились на Цзянь Шиву. А затем удовлетворенно кивнули, решив, что толстый мальчик не представляет для них угрозы.

Когда заказ был готов, Цзянь Шиву и Лу Хэн сели за дальний столик.

Лу Хэн предложил:

- Ну, давай что ли за домашку сядем?

Цзянь Шиву кивнул. Изначально Лу Хэн вообще не интересовался учебной работой, но под влиянием Цзянь Шиву стал гораздо старательнее.

Первым, с чем решили разобраться ребята, была, конечно же, математика.

Лу Хэн спросил:

- Не хочешь попросить помощи у Шэнь Чэна?

Цзянь Шиву немного прокашлялся:

- А может ты попробуешь?

- ... Забудь о том, что я сказал.

Хотя Лу Хэн был немного глуповат, в людях он разбирался хорошо. Каким бы умницей-разумницей ни был Шэнь Чэн, парень никогда не осмелится побеспокоить его. Этот человек

был волком в овечьей шкуре и лучше лишний раз с ним не пересекаться.

Внезапно Лу Хэну позвонили. Тот, ответив, повернулся к Цзянь Шиву и сказал:

- Мой отец освободился, я пойду.

Чжэнь Мэйли сыну еще не звонила, поэтому мальчик кивнул:

- Хорошо, я еще позанимаюсь.

Лу Хэн:

- Хорошо.

Он ушел, и Цзянь Шиву остался один.

Закончив с двумя задачами, Цзянь Шиву потянулся, разминая мышцы и уже собирался вновь взяться за домашку, когда случайно заметил происходящее за столом неподалеку. Там, за клумбой с цветами, которая прикрывала посетителям обзор, сидела девушка, спокойной клавшая посуду в свою сумку.

Воровка?

Но сейчас была смена Шэнь Чэна и если из кафе что-то пропадет, то это вычтут из его зарплаты.

Девушка встала и направилась к выходу, проходя мимо Цзянь Шиву. Тот лишь мгновение сомневался, прежде чем сказать:

- Пожалуйста, постой.

Девушка замерла.

Цзянь Шиву указал на ее сумку:

- Не стоит воровать посуду.

Девушка, скривившись, посмотрела на Цзянь Шиву:

- О чем ты говоришь?

Он ответил:

- Я все видел.

- Я понятия не имею, о чем ты, идиот.

Девушка вновь направилась к выходу, но Цзянь Шиву продолжил:

- Верни посуду.

- .... Ты!

Девушка вновь глянула на появившегося не вовремя толстяка и, усмехнувшись, достала из сумки посуду:

- Ты об этом?

Цзянь Шиву кивнул.

Он отвернулся, желая вновь заняться домашним заданием, но вдруг девушка резко пнула стол, тем самым вылив на себя чай, и закричала:

- Ааа!

Цзянь Шиву удивленно обернулся.

Все остальные посетители также развернулись на шум. Девушка продолжила кричать:

- Зачем ты меня облил?

Цзянь Шиву в шоке уставился на нее:

- Чего?

А девушка не унималась:

- Я просто проходила мимо, вдруг он начал ко мне приставать, а когда я отказала ему, то этот парень вылил на меня свой напиток.

Эта шумиха привлекала все больше внимания.

Цзянь Шиву все еще был в шоке, когда заметил приближение Шэнь Чэна, одетого в форму официанта. Встав рядом со столиком, он мельком взглянул на промокшее домашнее задание Цзянь Шиву, затем посмотрел на самого парня и спросил, что случилось.

Цзянь Шиву быстро ответил:

- Я ничего ей не сделал!

Хотя мальчик понимал, что он не виновен, все равно нервничал. Сейчас в небольших кафе еще редко можно было встретить камеры, если никто не подтвердит, что Цзянь Шиву ничего не делал, то он не сможет выйти сухим из воды.

Девушка же начала рыдать:

- За что?! За то, что я отказала тебе?!

- ...

Шэнь Чэн некоторое время молчал, а затем повернулся к девушке:

- Он приставал к тебе?

Девушка яростно закивала головой.

Шэнь Чэн:

- Ни с того ни с сего?

- Да, я его даже не знаю, он накинулся на меня просто так.

- Точно?

Шэнь Чэн взглянул на столик и продолжил спокойно говорить:

- Вы хотите сказать, что он облил Вас, предварительно забрав с Вашего стола посуду?

Он завуалированно дал понять девушке, что понял, что здесь произошло.

Сама барышня не ожидала, что Шэнь Чэн все заметит. Она, побледнев, обвела взглядом других посетителей и, заметив осуждение на их лицах, сердито нахмурилась и выбежала из кафе.

Шэнь Чэн отвернулся, и Цзянь Шиву мило улыбнулся ему.

Время работы Шэнь Чэна подошло к концу, он, сняв фартук, посмотрел на промокшую домашнюю работу и сказал:

- Собирайся, мы пойдем и отксерокопируем мое домашнее задание.

Они вышли из кафе и пошли по ярко освещенной улице. Цзянь Шиву сердито бормотал:

- Эта девушка была воровкой и еще пыталась выставить себя жертвой, как хорошо, что ты умен и быстро обо всем догадался.

Шэнь Чэн взглянул на него:

- Зато ты глуп.

- ...Пфф.

Одна мысль о той девице вызывала у Цзянь Шиву рвотный рефлекс. Он продолжил жаловаться Шэнь Чэну:

- Как я вообще мог бы заинтересоваться ей, она слишком наглая и ни за что мне бы не понравилась, мой типаж совершенно другой...

Он замолк.

Цзянь Шиву хотел сменить тему, но Шэнь Чэн, который до этого момента молча его слушал, внезапно повернулся, смотря Цзянь Шиву прямо в глаза:

- Ну?